

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Юня 25.

№. 26-й.

1895 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пресвитеръ Московскаго Большаго Успенскаго собора Григорій Истоминъ перемѣщенъ Его Высокопреосвященствомъ, 17 юня, согласно прошенію, на открывшуюся священническую вакансію къ Пименовской, въ старыхъ Воротникахъ, церкви.

Въ село Филатово, Звенигородскаго уѣзда, на священническое мѣсто опредѣленъ Его Высокопреосвященствомъ псаломщикъ Знаменской, на Знаменкѣ, церкви Алексій Смирновъ.

Бывшій діакономъ села Васильевскаго, Дмитровскаго уѣзда, Александръ Ильинскій посланъ въ село Измайлово на должность псаломщика до усмотрѣнія.

Иеромонахъ Коломенскаго Богоявленскаго Старо-Голутвина монастыря Серафимъ перемѣщенъ Его Высокопреосвященствомъ въ Дмитровскій Борисоглебскій монастырь.

Пострижены въ монашество послушницы Спасо-Влахернскаго общежительнаго монастыря Марія Кулакова, Василисса Алексѣева и Марія Гаврилова съ нареченіемъ первой „Лидіей“, второй—„Варварой“ и послѣдней—„Александрю“.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Согласно избранію, утверждены въ должности старость Московскихъ церквей:

- 1) Маріе-Магдалининской, въ Императорскомъ Московскомъ Техническомъ училищѣ, — потомственный почетный гражданинъ Николай Мироновичъ Бородинъ, на 6-е трехлѣтіе;
- 2) Василіе — Кесарійской, въ Тверской Ямской слободѣ, крестьянинъ Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, села Порѣчья, Авраамій Васильевичъ Пыховъ, на 2-е трехлѣтіе;
- 3) Николаевской, въ Императорскомъ Лицеѣ, въ память Цесаревича Николая, церкви московскій купецъ Павелъ Давидовичъ Александровъ;
- 4) Скорбященской, — на Калитинскомъ кладбищѣ, московскій купецъ Петръ Андреевичъ Викторовъ, на 3-е трехлѣтіе;
- 5) Александро — Невской, въ училищѣ принца Ольденбургскаго, церкви московскій купеческій сынъ Иванъ Архиповичъ Филимоновъ, на 3-е трехлѣтіе;
- 6) Успенской, въ Гончарахъ, церкви отставной губернской секретарь Николай Ивановичъ Львовъ, на 1-е трехлѣтіе;
- 7) Мартиновской, на Большой Алексѣевской

улицѣ, — московскій купецъ Алексѣй Гавриловъ Григорьевъ, на 2-е трехлѣтіе;

8) Петропавловской, въ Сельско-Хозяйственномъ институтѣ, церкви временно — московскій купецъ Николай Григорьевичъ Григорьевъ, на 3-е трехлѣтіе;

9) Георгіевской, въ Грузинахъ, — московскій купеческій сынъ Василій Ивановъ Андреевъ, на 4-е трехлѣтіе;

10) Богородицерождественской, на Кулишкахъ, — потомственный почетный гражданинъ Дмитрій Алексѣевичъ Расторгуевъ, на 1-е трехлѣтіе;

Умерли:

Протоіерей Пименовской, въ старыхъ Воротникахъ, церкви Александръ Алексѣевичъ Остроумовъ, 9 юня; заштатный священникъ Ѳеодоръ Ивановъ Смирновъ, 12 юня; быв. при Николаевской, на Мясницкой, церкви священникъ Евгеній Михайловъ Сироткинъ, 10 юня.

ПЕРЕВОДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанницъ Московскаго Маріинскаго епархіяльнаго женскаго училища, составленный на основаніи вѣдомостей объ успѣхахъ воспитанницъ съ годичными и экзаменскими отмытками на засѣданіи Совета 30-го мая сего 1895 года.

- I. Окончившія полный курсъ въ училищѣ въ 1894¹/₂ учебномъ году съ правомъ полученія званія домашней учительницы безъ испытанія воспитанницы:
- 1) Некрасова Анна 5, 0, Успенская Раиса 5, 0, Багрецова Клавдія 5, 0, Антошина Клавдія 5, 0; 5) Богоявленская Александра 5, 0, Виноградова Елизавета 4, 9, Гусева Марія 4, 9, Цинговатова Александра 4, 8, Соловьева Александра 4, 8; 10) Сокольская Александра 4, 8, Павлова Надежда 4, 8, Соколова Марія 4, 7, Пономарева Анастасія 4, 7, Тюрина Елизавета 4, 5; 15) Шляхова Варвара 4, 5, Рождественская Марія 4, 4, Приклонская Екатерина 4, 4, Цвѣткова Софія 4, 3, Ѳивейская Надежда 4, 3; 20) Ильинская Зинаида 4, 2, Воздвиженская Серафима 4, 2, Смирнова Ольга 4, 2, Успенская Татіана 4, 2, Померанцева Анна 4, 1; 25) Казанцева Анна 4, 1, Ряшина Ольга 4, 0, Любимова Татіана 4, 0, Орлова Елизавета 4, 0, Модестова Марія 4, 0; 30) Лебедева Вѣра 4, 0, Лебедева Екатерина 3, 9, Сперанская Агриппина 3, 8, Воздвиженская Анна 3, 7, Любимова Анна 3, 6; 35) Звѣрева Екатерина 3, 6, Глаголевская Анна 3, 6, Холмогорова Анна 3, 6, Фролова Елена 3, 5, Фелицына Марія 3, 5; 40) Лебедева Марія 3, 3, Подобѣдова Александра 3, 3, Соловьева Марія 3, 0; 43) Проферансова Анна 3, 0.

II. Переведены изъ V въ VI классъ воспитанницы: 1) Преображенская Варвара, Покровская Александра, Смирнова Елизавета, Величкина Людмила, 5) Митина Елена, Касицына Марія, Розанова Олимпиада, Осташевская Татіана, Голосова Маргарита 10) Подобѣдова Елизавета, Бѣлова Параскева, Бычкова Глафира, Митропольская Людмила, Никольская Анна; 15) Бѣлянинова Александра, Муравьева Анна, Бриллиантова Надежда, Троицкая Надежда, Ѳедорова Клавдія; 20) Подобѣдова Александра, Соколова Антонина, Успенская Александра, Пушкинская Елизавета, Преображенская Марія; 25) Шалина Варвара, Синьковская Елизавета, Бобцова Антонина, Никологорская Марія, Назарова Зинаида; 30) Мухина Клавдія, Гуляева Лидія, Попова Марія, Смирнова Анфиса, Соловьева Екатерина; 35) Лебедева Елена, Любимова Евгенія, Тропаревская Марія, Соколова Параскева, Царевская Вѣра; 40) Соболева Ольга, Соколова Елизавета, Махаева Елизавета; 43) Соколова Любовь.

III. Переведены изъ IV въ V классъ воспитанницы: 1) Богоявленская Марія II, Розанова Елизавета, Купленская Валентина, Касицына Наталія; 5) Румянцева Екатерина, Соколова Алевтина, Нейманъ Елизавета, Стеблева Ольга, Никитская Анна; 10) Ѳедорова Марія, Смылова Анна, Зачатейская Евгенія, Лихарева Софія, Соловьева Ольга; 15) Звѣрева Любовь, Марева Анна, Глаголева Капитолина, Соколова Екатерина, Синьковская Ольга; 20) Заварзина Анна, Теряева Елизавета, Смирнова Марія, Митропольская Антонина, Богоявленская Марія I; 25) Румянцева Нина, Ильинская Елизавета, Бѣлорастова Александра, Воскресенская Екатерина, Казанская Евдокія; 30) Калачева Павла, Доброправова Лидія, Стрекалова Клавдія, Державина Екатерина, Алексѣева Лидія; 35) Успенская Наталія, Кистрина Ольга, Ивановская Марія, Орлова Евдокія, Розанова Марія; 40) Кроткова Ольга, Соколова Клавдія, Соловьева Клавдія; 43) Георгиевская Валентина.

Оставлена въ IV классѣ на повторительный курсъ Гумилевская Анна.

IV. Переводятся изъ III въ IV классъ воспитанницы: 1) Багрецова Софія, Горская Александра, Богословская Наталія, Богословская Екатерина; 5) Соколова Ироида, Успенская Анастасія, Кобиеръ Варвара, Подобѣдова Марія, Успенская Александра; 10) Лебедева Варвара, Полтева Марія, Величкина Марія, Сокольская Елена, Соловьева Надежда, 15) Воздвиженская Ольга, Назарова Анна, Косинская Зинаида, Соловьева Клавдія, Истоминова Вѣра, 20) Пятницкая Варвара, Величкина Лидія, Сперанская Нина, Лебедева Вѣра, Скворцева Анна I, 25) Успенская Лидія, Никольская Марія, Розанова Анна, Виноградова Анна, Касаткина Евгенія; 30) Глаголевская Надежда, Архангельская Анна I, Скворцова Анна II, Соколова Варвара; 35) Некра-

сова Вѣра, Розова Параскева, Воздвиженская Анна, Смирнова Ольга; 39) Лебедева Параскева.

Несдавшая экзаменовъ должна сдать таковыя, согласно прошенію, въ августѣ Рушинова Александра.

Назначаются переэкзаменовки воспитанницамъ: Троицкой Софіи, Некрасовой Аннѣ, Архангельской Аннѣ II и Терновской Наталіи—по русскому языку.

Оставлена въ III классѣ: Купленская Марія—по прошенію.

V. Переведены изъ II класса въ III слѣдующія воспитанницы: 1) Смирнова Софія, Добрякова Анна, Надеждина Вѣра, Успенская Анна; 5) Розанова Марія, Воинова Ольга, Купленская Александра, Воздвиженская Евгенія, Соколова Ольга; 10) Смирнова Анна, Казанцева Ольга, Зубова Вѣра, Малинина Любовь, Митропольская Варвара; 15) Попова Анна, Любимова Марія, Сахарова Александра, Яхонтова Елена, Любимова Елизавета; 20) Покровская Александра, Сперанская Анна, Любимова Надежда, Крылова Александра, Орлова Варвара; 25) Іоакиманская Марія, Глаголева Варвара, Бѣльева Анастасія, Осташевская Марія, Соколова Анна I; 30) Бѣлокурова Анна, Орлова Марія, Сербская Марія, Соколова Анна II, Митропольская Надежда; 35) Померанцева Анастасія, Любимова Анна, Закатова Зинаида, Пономарева Зинаида, Бриллиантова Евгенія; 40) Виноградова Пелагея, Воздвиженская Елизавета, Можяева Марія; 43) Ильинская Александра.

Назначаются переэкзаменовки воспитанницамъ: Пожевой Клавдіи и Троицкой Маріи—по письменному русскому упражненію.

VI. Переведены изъ перваго класса во второй: 1) Некрасова Вѣра, Екатеринославская Марія, Сербская Елизавета, Ильинская Елизавета; 5) Березкина Вѣра, Озерецковская Марія, Митропольская Марія, Панова Зинаида, Лебедева Анна; 10) Бѣльева Лидія, Осташевская Татіана, Пятницкая Клавдія, Ансерова Антонина, Митропольская Анастасія; 15) Ильинская Анна, Купленская Надежда, Никольская Елизавета, Воскресенская Надежда, Померанцева Вѣра; 20) Приклонская Александра, Руднева Анастасія, Соколова Екатерина, Соловьева Лидія, Некрасова Александра; 25) Соколова Ольга, Орлова Клавдія, Уварова Марія, Хитрова Антонина, Смирнова Варвара; 30) Смирнова Клавдія, Городецкая Анна, Орлова Ольга, Закатова Екатерина, Покровская Елизавета; 35) Владимірская Александра, Успенская Елизавета, Смирнова Нина, Касимова Марія, Крылова Марія, Воздвиженская Александра.

Марковой Ольгѣ экзамены отлагаются до августа по болѣзни.

Назначены переэкзаменовки слѣдующимъ воспитанницамъ: Бобровой Маріи—по русскому языку, Лебедевой Маріи—по ариметикѣ.

Оставлены на повторительный курсъ въ I классѣ: Машкова Ольга и Александровская Надежда.

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XXVI г.

№ 26-й

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

1893 г.

Юня 25-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

ПЕЧАТНІЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

Церковная школа *).

Къ церковной школѣ значительная доля нашей печати относится отрицательно, или, по крайней мѣрѣ, скептически. Отчасти съ ея голоса, столь-же недоброжелательно относится къ ней и значительная доля людей образованныхъ, не имѣющихъ къ школьнымъ дѣламъ прямого касательства. Мало того, и между людьми специально посвятившими себя школьному дѣлу встрѣчается едва-ли не болѣе противниковъ, чѣмъ сторонниковъ школы порученной руководствомъ православнаго духовенства.

Причины этого явленія многообразны.

Первая и самая общая изъ нихъ—тотъ вѣтеръ невѣрія, который давно вѣетъ въ Европѣ, вѣетъ и въ Россіи, быть-можетъ, острѣе, чѣмъ гдѣ либо, благодаря нѣкоторому стѣсненію, сосредоточивающему его порывы. Ясно, что складъ мысли, сложившійся подъ этимъ вѣяніемъ, не можетъ допустить желательности—не только первенствующей роли, но и какого-либо дѣйствительнаго вліянія духовенства въ дѣлахъ народнаго образованія. Если ученіе христіанское—ложно, то отъ сего ученія, разумѣется, подростаютъ поколѣнія слѣдуетъ ограждать, и идеаломъ школы является школа лаическая, безбожная, тотъ антиподъ школы церковной, который столь послѣдовательно осуществляется въ современной Франціи. Это умозаключение рѣдко высказывается съ полною сознательностію и откровенностію. Но оно лежитъ на днѣ того отвращенія, которое питаетъ къ школѣ церковной большинство ея противниковъ.

Но этимъ далеко не исчерпываются причины, поддерживающія нерасположеніе къ церковной школѣ. Въ настоящее время, въ образованныхъ классахъ Россіи, какъ и всей Европы, размножается число людей считающихъ себя христіанами, но разорвавшихъ всякую внутреннюю связь съ Церковью. Пашковцы, Толстовцы—лишь самые яркіе представители этого типа. Множество людей, вышнимъ обра-

зомъ къ Церкви принадлежащихъ, про себя исповѣдуютъ вѣру, съ ученіемъ Церкви мало имѣющую общаго, хотя и сложившуюся на почвѣ христіанства. Конечно, и они не могутъ сочувствовать тому типу школъ, который основанъ на непреложности ученія церковнаго, и они считаютъ служителей Церкви учителями нежелательными. Но такъ какъ каждый изъ нихъ желалъ-бы видѣть въ школѣ орудіе распространенія *своей* вѣры, а этихъ вѣръ столько-же, сколько досужихъ богословствователей, то практически осуществимаго типа школы они предложить не могутъ.

Полагаю, что толковать о церковной школѣ съ людьми, утратившими всякую вѣру, или разорвавшими связь съ Церковью, совершенно излишне. Какъ тѣ, такъ и другіе, въ силу своихъ убѣжденій, должны считать школу церковную не только бесполезною, но и прямо вредною.

Но есть иной разрядъ людей, съ коими о церковной школѣ говорить можно и должно. Это тѣ люди, которые, или по твердому убѣжденію, или по духовному смрненію, или по чутью связи своей съ прошлымъ и отвѣтственности за будущее, союза съ Церковью не нарушаютъ, — но считаютъ руководство школой дѣломъ духовенству нашему непосильнымъ, по недостаточной подготовкѣ его къ этому дѣлу, по множеству иныхъ обязанностей, на него возложенныхъ, наконецъ, по нравственнымъ свойствамъ нашего духовенства.

Относительно неподготовленности нашего духовенства къ веденію школьнаго дѣла замѣчу слѣдующее. Огромное большинство нашихъ сельскихъ школъ (министерскихъ, земскихъ, церковно-приходскихъ) устроено при церквахъ. Въ настоящее время, въ средней полосѣ Россіи, церковь при коей не имѣлосьбы школы того или иного наименованія, становится рѣдкимъ исключеніемъ. Въ этихъ школахъ постоянно, наряду съ мальчиками изъ крестьянъ, обучаются, до поступленія въ духовное училище, дѣти мѣстнаго причта (проходятъ въ нихъ обыкновенно полный трехлѣтній курсъ). Связь съ сельскою школой, во время долгаго ученія ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не прерывается. Въ вакаціонное время, эти молодые люди постоянно возвращаются въ обществѣ учителей и ихъ питомцевъ, помогая имъ въ церковномъ пѣніи и т. д. Въ пятомъ и шестомъ классахъ семинаріи, они не только слушаютъ курсъ педагогики и дидактики (въ специальномъ приложеніи къ школѣ начальной), но присутствуютъ при урокахъ въ образцовой школѣ, имѣющейся при всякой семинаріи, и принимаютъ въ нихъ участіе. По окончаніи курса, огромное большинство изъ

*.) Даемъ мѣсто почти полностью настоящей статьѣ проф. С. А. Рачинскаго, напечатанной въ Русскомъ Обзорѣнн (іюнь 1893 г.). Авторитетное слово лица, оставившаго службу при Университетѣ, всего себя посвятившаго дѣлу народнаго образованія въ духѣ православ. церкви и трудящагося на этомъ поприщѣ 20 лѣтъ уже, не можетъ быть оставлено безъ вниманія. Въ словахъ его слышится много отраднато, говорящаго въ пользу прав. духовенства, но вмѣстѣ—и горькой правды, взятой съ опыта. Да будутъ они для однихъ новымъ подкрѣпленіемъ въ безкорыстномъ и важномъ трудѣ по просвѣщенію русскаго народа, а для другихъ вразумленіемъ и толчкомъ, вызывающимъ на тотъ путь дѣятельности, которой ждетъ отъ духовенства правительство и общество. *Ред.*

нихъ начинаетъ самостоятельную свою жизнь съ учительства при сельской школѣ. Усердная школьная дѣятельность всегда считалась нашими епископами лучшею подготовкой къ священству. Со времени возстановленія школы церковно-приходской, такая подготовка стала почти обязательною. Въ епархіяхъ, имѣющихъ семинаріи многолюдныя, такой предварительный курсъ довольно продолжителенъ: пять, шесть лѣтъ учительства до посвященія—явленіе самое заурядное. Сроку этотъ сокращается въ епархіяхъ, въ коихъ выпуски духовныхъ семинарій менѣе обильны. Но за то въ этихъ епархіяхъ діаконскія должности почти сплошь замѣщаются лучшими изъ мѣстныхъ учителей, не получившими семинарскаго образованія, но доказавшими свою благонадежность долгодѣтнею и доброю учительскою дѣятельностію, независимо отъ наименованія школы, въ коей они подвизались. Нѣтъ сомнѣнія, что съ размноженіемъ школъ церковно-приходскихъ, преимущество будетъ отдано ихъ учителямъ. Уже теперь можно сказать, что всякій учитель церковно-приходской школы, ревностно исполняющій свои обязанности и трудящійся надъ самообразованіемъ своимъ (въ смыслѣ церковномъ), можетъ надѣяться въ будущемъ на посвященіе въ діаконы. Нельзя достаточно оцѣнить ту нравственную поддержку, которую оказываетъ такая надежда обѣднимъ труженикамъ, лишеннымъ всякаго обезпеченія въ будущемъ, часто лишеннымъ даже, за скудностію матеріальныхъ средствъ, возможности помыслить о бракѣ, то облагораживающее вліяніе, которое производитъ эта надежда на весь строй ихъ жизни. Для учителя-крестьянина переходъ въ ряды священно-служителей—шагъ, въ отношеніи матеріальномъ и общественномъ—столь громадный, что одна его возможность способна опредѣлить весь характеръ его дѣятельности. Не нужно забывать, что этотъ шагъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ставитъ его въ ряды, хотя отдаленные, кандидаты на священство, которое уже достигнуто нѣкоторыми изъ лучшихъ діаконствъ, посвященныхъ въ награду за учительскіе труды.

Полагаю, что совокупность этихъ условий, при коихъ развилось все молодое поколѣніе нашего сельскаго духовенства и при коихъ будутъ развиваться всѣ послѣдующія, не позволяетъ намъ считать наше сельское духовенство къ школьному дѣлу неподготовленнымъ, тѣмъ болѣе, что именно на школьное дѣло, въ виду постепеннаго возстановленія школы церковно-приходской, устремлено усиленное вниманіе всѣхъ чуткихъ и дѣятельныхъ элементовъ подрастающаго духовнаго поколѣнія.

Еще менѣе основательно предположеніе, будто сельскому духовенству, за множествомъ обязанностей приходскихъ, нѣтъ времени заниматься школьнымъ дѣломъ. Опытъ показалъ, что преподаваніе Закона Божія во множествѣ сельскихъ школъ ведется превосходно, а это немислимо безъ весьма частаго посѣщенія школы, при коемъ священникъ имѣетъ полную возможность слѣдить и за преподаваніемъ прочихъ предметовъ и за школьными порядками. Тотъ же опытъ доказываетъ намъ, что эти прочіе предметы съ полнымъ успѣхомъ можетъ преподавать діаконъ, если священникъ не отвлекаетъ его въ учебные дни отъ школьныхъ занятій. Полная возможность такого избавленія діакона въ учебное время отъ всякихъ службъ и требъ ясна сама собой, такъ какъ до сихъ поръ въ большинствѣ сельскихъ приходствъ всѣ эти службы и требы совершались безъ діакона, за неимѣніемъ такового.

Надзоръ за школами грамотности, коихъ въ приходѣ рѣдко бываетъ болѣе двухъ-трехъ, большой затраты времени отъ священника не требуетъ, такъ какъ онъ обязательно, и весьма часто, посѣщаетъ всѣ деревни своего

прихода, независимо отъ того, имѣются ли въ нихъ школы.

Перехожу къ послѣдней, и самой существенной причинѣ, по коей люди благочестивые и церковные, даже сочувствующіе въ принципѣ школьной дѣятельности духовенства, нерѣдко относятся недовѣрчиво, даже непріязненно, къ школѣ церковно-приходской.

Причина эта заключается въ недовѣрїи къ нравственному характеру духовенства и заслуживаетъ самаго тщательнаго разсмотрѣнія.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ рядахъ нашего сельскаго духовенства весьма много людей порочныхъ, еще болѣе людей къ исполненію своихъ обязанностей равнодушныхъ и небрежныхъ. Никто, конечно, не возьмется утверждать, чтобы въ рядахъ духовенства процентъ недостойныхъ былъ больше, чѣмъ въ сословіи, на примѣръ, педагогическомъ, врачебномъ, судебномъ, и т. д. Статистикѣ эти вещи не подлежатъ. Полагаю, однако, что люди зрѣлаго жизненнаго опыта сойдутся на заключеніи, что не намъ, мірянамъ, бросать въ духовенство первый камень.

Тѣмъ не менѣе, естественно и законно желаніе видѣть въ духовенствѣ не нравственный сколокъ съ прочихъ сословій, а примѣръ для ихъ назиданія, видѣть въ немъ, въ предѣлахъ немощи человѣческой, ту соль земли, безъ коей послѣдняя остается бесплодною и мертвою.

Всмотримся же въ дѣло поближе. Взвѣсимъ тѣ элементы, изъ коихъ слагается его существованіе.

Изъ всѣхъ видовъ человѣческой дѣятельности, конечно, ни одинъ столь настоятельно не требуетъ свободнаго выбора, ясно сознаннаго призванія, какъ служеніе Церкви. Не нужно забывать, что въ Россіи, въ теченіе двухъ столѣтій, этотъ элементъ успѣха отсутствовалъ вполне, что вступленіе людей въ ряды священства предрѣшалось ихъ рожденіемъ. Этимъ обезпечивалась только необыкновенная живучесть наслѣдственныхъ навыковъ, дурныхъ и добрыхъ.

С. А. Рачинскій.

(Продолженіе будетъ).

О христіанскомъ благотвореніи *).

(Продолженіе **).

9.

Подъ благодатнымъ кровомъ храма Божія, подъ его любвеобильною сѣнью имѣютъ источникъ своего существованія, растутъ и крѣпнутъ многія обширныя по своимъ программамъ и широкія по своей дѣятельности общественныя благотворительныя учрежденія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. — Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Православное Миссіонерское Общество, на попеченіи котораго находятся наши православныя миссіи, какъ внутри Имперіи, такъ и за границею, заботящееся о судьбѣ многихъ сотенъ тысячъ нашихъ братьевъ, еще не просвѣщенныхъ благодатнымъ свѣтомъ вѣры Христовой, главныя средства свои получаетъ путемъ нравственнаго воздѣйствія церкви и ея служителей на религиозное чувство вѣрующихъ. Чтобы не быть голословными сошлемся на достовѣрныхъ свидѣтелей. Вышедшая въ текущемъ году и составленная членомъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества Историческая Записка о дѣятельности Общества за истекшее 25 лѣтіе его жизни, отмѣчаетъ слѣдующій фактъ ***) . Совокупными усиліями Совѣта Миссіонерскаго Общества и Епархіальныхъ

*) Чит. въ очередномъ собраніи Общества Любителей духовнаго просвѣщенія 26 мая 1895 г.

**) См. Моск. Церк. Вѣдом. №№ 14, 15 и 20.

***) Истор. Зап. о дѣят. Общ. за истекш. 25 лѣтіе, составл. прот. А. В. Никольскимъ стр. 132.

Комитетовъ, въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ собранъ капиталъ въ четыре милліона девяносто четыре тысячи двѣсти пятьдесятъ рублей, представляющій собою добровольную жертву, принесенную православнымъ русскимъ народомъ на святое дѣло просвѣщенія вѣрою Христовою язычниковъ и магометанъ. Можно безошибочно сказать, продолжаетъ „Записка“, что наибольшая часть матеріальныхъ денежныхъ средствъ, которыми располагаетъ въ настоящее время Миссіонерское Общество, своимъ происхожденіемъ обязана могущественному пастырскому воздѣйствію православнаго духовенства на паству свою.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича Императорское Православное Палестинское Общество, развивающее такую широкую благотворительную дѣятельность своими заботами о судьбѣ православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, объ учрежденіи тамъ школъ и пріютовъ и славное своими многочисленными научными изданіями, касающимися св. земли и странъ Востока,—большую часть своихъ средствъ заимствуетъ, какъ само заявляетъ о томъ, изъ того сбора, который производится въ храмѣ Божіемъ въ недѣлю Вай.

По примѣру Господа исцѣлявшаго больныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ и церковь наша въ недѣлю о слѣпомъ призываетъ христіанъ къ пожертвованію на нужды страждущихъ слѣпотою. Если всякая болѣзнь есть попушеніе Божіе, наказующее или вразумляющее человѣка и потому возбуждаетъ къ себѣ состраданіе; то тѣмъ болѣе имѣютъ нужду въ такомъ состраданіи слѣпые. Они беспомощны, какъ дѣти, лишены возможности труда, нуждаются въ постоянной сторонней помощи, и состраданіе къ нимъ, помощь имъ есть величайшая христіанская добродѣтель.

10.

Къ плодотворному вліянію храма Божія и его служителей прибѣгаетъ для своихъ высокихъ и челоуколюбивыхъ цѣлей и Общество Краснаго Креста, заботящееся о престарѣлыхъ, больныхъ и раненыхъ войнахъ. Мы не будемъ искать и указывать другихъ примѣровъ. Но нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что во дни особенныхъ посѣщеній Божіихъ, во дни великихъ народныхъ бѣдствій, каковы на примѣръ, бывшій недавно великій голодъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи и на нашей же памяти бывшее страшное землетрясеніе въ отдаленной восточной окраинѣ нашего отечества въ г. *Вирномѣ*, храмы Божіи были преимущественными посредниками, куда стекались народныя подавнія и посильныя жертвы. Все это, христіанинъ, имѣй въ своей памяти и будь усерденъ къ своему храму, который зоветъ тебя на дѣла любви и милости.

Говоря все это, мы не хотимъ утверждать, что всѣ тѣ благотворительныя учрежденія и общества, которыя идутъ къ своей челоуколюбивой цѣли, не прибѣгая къ посредству храма Божія, не достойны благословенія церкви, не имѣютъ нравственнаго значенія и не заслуживаютъ благожеланія. Наша церковь, повторяемъ уже разъ сказанное, чужда духа исключительности, она всегда готова благословить всякое доброе начинаніе, откуда бы оно ни шло, если только оно по своему духу, цѣли и средствамъ не противно закону вѣры и обычаямъ и уставамъ церкви. Дѣло же благочестія и благотворенія, совершаемое чадами православной церкви во имя любви христіанской, есть дѣло достожелаемое. Но говоря это, нельзя не сказать, что всѣ таковыя учрежденія и общества не только не потеряли бы ничего, но несомнѣнно получили бы большую пользу, если бы такъ или иначе стали въ болѣе близкое отношеніе къ церкви, путемъ

ли пастырской проповѣди, или иного нравственнаго пастырскаго содѣйствія. Нашъ народъ высоко чтитъ слово, которое онъ слышитъ съ высоты церковной кафедры, а даже и просто изъ устъ священника, и то дѣло, на которое зоветъ его это слово, есть для него дѣло святое.

Итакъ, православный христіанинъ, будь отзывчивъ на всѣ воззванія, которыя зовутъ тебя на великое дѣло любви и милосердія, какимъ бы путемъ воззванія эти до тебя не дошли.

А если бы кто сказалъ: я не хочу идти по слѣдамъ, уже проложеннымъ, я хочу быть самостоятельнымъ въ распоряженіи своими трудовыми средствами, не хочу жертвовать въ опредѣленное учрежденіе и общество, какъ же мнѣ поступить? Исходъ изъ такого кажущагося затрудненія очень простъ: помолясь Богу и посоветовавшись съ своимъ пастыремъ, пожертвуй, завѣщай что либо изъ своихъ сбереженій на устройство училища, свѣтскаго или духовнаго, въ отдаленномъ углу необъятнаго нашего отечества, чтобы свѣтъ вѣры Христовой просвѣщалъ сидящихъ еще во тьмѣ и сѣни смертнѣй,—учреди стипендію въ университетѣ, академіи, премію для тружениковъ науки и искусства, открой серьезную, нравственную библиотечку въ селѣ, въ деревнѣ, не полѣнись и просто подать нищему, гдѣ бы его не встрѣтилъ, на церковной ли паперти, или на дорогѣ съ сумою на плечахъ...

Свящ. Д. Оаворскій.

(Продолженіе будетъ).

Русскій сельскій священникъ.

(Отрывокъ изъ письма).

13 апр. въ 8½ ч. вечера скончался мой дѣдушка—іерей Іоаннъ. Это, т. е. время солнечнаго захода, было всегда временемъ, когда онъ отходилъ ко сну (вставалъ онъ въ 3 лѣтомъ и вообще всегда съ восходомъ солнца), и вотъ теперь онъ уснулъ вѣчнымъ сномъ. Изъ моихъ разсказовъ вы, м. б., уже знаете, какую нравственную силу въ моемъ воспитаніи и вообще въ моей жизни представлялъ собою почившій. Это было солнышко—ясное и теплое, которое согрѣвало моею лаской и любовью всѣхъ насъ, а въ особенности меня. Вѣдь я воспитывался и жилъ у него послѣ смерти моего отца, которая послѣдовала, когда мнѣ было только 1 годъ. Значитъ, я считалъ его своимъ отцомъ 27 лѣтъ. Онъ любилъ меня особенно и съ такою нѣжностью, какъ никто не любилъ меня. Ему я обязанъ всѣмъ, что хорошаго чувствую въ своей душѣ. Объ одномъ сожалѣю, что вы не видѣли его. А описать его, чтобы составить полный образъ, невозможно.—Онъ былъ высокъ ростомъ, крѣпкаго и сильнаго сложенія. Глаза голубые, кроткіе и ласковые. Волосы шелковистые, хоть не густые, но закрывавшіе всю голову: лысины у него не было. Вотъ и теперь я не могу воздержаться отъ слезъ. Теперь я только понимаю, что схоронили дорогого, милаго, золотого челоука. Одѣвался всегда просто и не понималъ, какъ это можно увлекаться убранствомъ. Но это виѣшность. Но какая душа! Мнѣ все кажется теперь, что мы недостаточно цѣнили его свѣтлую душу. Онъ много любилъ всѣхъ. Не говорю о насъ. Бабу или мужику, приходящимъ къ нему, онъ всегда говорилъ: „что ты, ягодка? что ты, касатка? что ты душа моя?“ Встрѣтившись на улицѣ, онъ непримѣнно благословлялъ и каждому говорилъ что нибудь привѣтливое и ласковое: „здравствуй, Оедя! здравствуй, Илюша!“ А Оедя и Илюша было непримѣнно подлѣ 70 лѣтъ. Смирненіе его было непритворное и безпримѣрное. Постоянно говорилъ:

„кто уступилъ, тотъ приобрѣлъ“. Онъ въ шутку всегда говорилъ о себѣ: „вѣдь я, ты знаешь, немного съ глупиной“. — О, это былъ чистый и свѣтлый христіанскій умъ. Бабка моя рассказывала, что его когда-то оскорбилъ (чуть ли не дѣйствіемъ) дьячекъ (теперь тоже умершій). А онъ самъ пошелъ къ нему, нашель его гдѣ-то въ ригѣ и на колѣнахъ просилъ прощенія. Вообще, какъ христіанинъ, онъ представлялъ собою явленіе безпримѣрное. Вѣра его была чисто дѣтская, ясная свѣтлая и успокоительная. Изъ устъ его постоянно слышались евангельскія изреченія и именно такія, въ которыхъ чувствовалось и есть самая суть: „Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ“, „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“, или (любимый его текстъ): „не судихъ вѣдѣти что, точію Исуса Христа и Сего распята“. — Молитва его была всегда теплая и искренняя. Слезы часто текли по его щекамъ. Во время освященія Св. Даровъ и причащенія онъ всегда плакалъ. Плакалъ онъ при чтеніи канона Андрея Критскаго. Любилъ я стоять около него, когда онъ читалъ трипѣсницы на повечеріяхъ Страстной недѣли. Бывало, выйдетъ на клиросъ и самъ запоетъ въ это время: „Мракъ души моя разжени, свѣтодавче Христе Боже“... „Пойдемъ со Христомъ на Гору Елеонску и сововоримся съ Нимъ“. Или: „Горница посланная пріять Тя Создателя“... „Что предлагаеши ножъ медомъ помазанный“ (Иуда). При чтеніи канона „на Плачъ Б. Матери“ (Велик. пят. на повечеріи) его голосъ прерывался отъ рыданій. Голосъ у него звонкій, почти дѣтскій, и старческаго въ немъ никогда не слышалось ничего, а слышалась вѣчно юная душа. Бывало, поднявши правую руку, громко-громко возгласитъ: „горѣ имѣемъ сердца“. Еще очень я любилъ, когда онъ звонко читалъ: „во утрій день, иже есть по пятцѣ“... Я постоянно съ нимъ отправлялъ вечерни, крестины, похороны (въ особенности младенцевъ). Въ церковь онъ началъ водить меня съ самаго ранняго дѣтства. Я спалъ съ нимъ. Бывало, слышишь сквозь сонъ, что онъ дочитываетъ правило рано утромъ. Сейчасъ разбудитъ: „Сереза, пойдемъ ка, братъ, со мной“. Живо одѣваюсь (онъ терпѣть не могъ медлительности). Выходимъ за ворота Темно, снѣжно и холодно съ просонья. Дѣдушка неизмѣнно всегда сниметъ шапку и молится на востокъ (гдѣ на воротахъ виситъ крестикъ): „пречистому образу Твоему“... На западъ (гдѣ другая наша церковь прор. Іліи): „Св. пророче Божій Іліе, моли Бога о насъ“, на югъ (гдѣ Богословскій монастырь): „Св. Апостолу и евангелисту Іоанне Богослову моли Бога о насъ“, на Сѣверъ (гдѣ Николо-Радовицкій монастырь): „Св. отче Николае, моли Бога о насъ“. „Ну, теперь пойдемъ“. Дорогой нѣсколько разъ скажетъ: „не упади“. Проходя мимо дома дьячка, онъ громко стукнетъ въ окно: „вставай, братъ, пора“. Подойдя къ церкви, онъ скажетъ мнѣ: „подожди тутъ, на паперти“, а самъ ухватится за веревку и начнетъ благовѣститъ къ утрени. Колоколь гдѣ-то высоко и мѣрно ударяетъ. По селу перекликаются пѣтухи. Кончивши благовѣсть, дѣдушка станетъ отпирать церковь, тихо повторяя: „Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ грѣшныхъ“. Онъ громко отодвинетъ засовъ и отворитъ скрипучую дверь. „Вниду въ домъ Твой и поклонюся храму святому Твоему“. Изъ церкви пахнетъ тепломъ, пропитаннымъ запахомъ ладону и сырости. Засвѣтитъ огни дѣдушка, мнѣ велитъ раздуть кадило, а самъ станетъ читать: „Грядите, людіе, поимъ пѣснь Христу Богу“... Приходитъ дьячекъ съ утреннимъ кашлемъ и начнетъ— „Услышитъ тя Господь въ день печали“... Дверь, тихо поскрипывая, отворяется и затворяется. Старухи одна за другой тихо входятъ. Отъ нихъ

какое-то шуршаніе и шелестъ и упорный старческій кашель. „Сереза, тебѣ дѣлать тутъ, въ алтарѣ, нечего, ступай пѣть на клиросъ“. — „Дѣдушка, у меня что-то болитъ горло“. — „Отъ этого не заболитъ, а пройдетъ,— ступай дурачекъ“—ласково скажетъ мнѣ. „Сереза, что то ноги озябли, сходи за теплыми сапогами“. — „Дѣдушка, темно, я боюсь“. — „Что ты, Господь съ тобой, сотвори молитву и иди“. — Господи, куда же ушло это золотое время? Дорогой мой отецъ! Сердце мое не вмѣщаетъ всѣхъ воспоминаній. Что мнѣ дѣлать? Они тучей несутся надъ моей осиротѣлой головой и не даютъ мнѣ покою. Я все хожу по комнатамъ и повторяю: отецъ мой, зачѣмъ ты сдѣлалъ это и куда ушелъ отъ меня? Вѣдь я не услышу больше твоихъ рѣчей..

Покойный очень много видѣлъ въ своей жизни горя. Дочери его (3) овдовѣли и жили опять у него, кто съ дѣтьми, кто безъ дѣтей. Сынъ у него былъ одинъ, но жизнь его была неудачна и стоила покойному многихъ слезъ. Подъ конецъ сынъ этотъ лежалъ въ больницѣ въ Москвѣ отъ жестокой болѣзни желудка. Онъ умеръ въ 1881 году. Передъ смертью онъ цѣловалъ и обнималъ священника, который пріобщалъ его, найдя въ немъ сходство съ своимъ отцомъ. А отецъ въ это время уже подѣзжалъ къ Москвѣ. Дѣдушка рассказывалъ: „пріѣзжаю въ больницу, а тамъ говорятъ, что только что скончался: я упалъ на трупъ его и зарыдалъ; выйдя оттуда, я не зналъ, куда иду, и заблудился въ улицахъ“. Но при своей скорбной жизни, дѣдушка всегда и неизмѣнно былъ веселъ и ласковъ и другихъ утѣшалъ. „Многими скорбми подобаетъ внити намъ въ царствіе Божіе: такъ-то другъ мой“. Это было его любимѣйшее изреченіе.

Какое у него было нѣжное сердце и какъ онъ любилъ природу. Бывало, выйдемъ въ поле лѣтомъ. Солнышко только взошло, прохладно, но ожидается жаркій іюльскій день. Я босикомъ и мнѣ пріятно ступать ногами по мягкой, какъ подушка, пыли. Жаворонки неугомонно звенятъ въ вышинѣ. Дѣдушка остановится, сниметъ шляпу, взглянетъ на небо, взглянетъ вокругъ, перекрестится и скажетъ: „посмотри, какая красота! Вся премудростію сотворилъ еси“. А то, пожалуй, запоетъ дрожащимъ голосомъ: „Ангели и небеса на престолѣ славы Сѣдѣщаго и яко Бога непрестанно славимаго“... „Посмотри, а вотъ это— наша доля. Рожь-то чудо! Ишь какъ волнуется. Еще милостивъ Господь къ намъ грѣшнымъ. Слава Ему за все... „Да, какъ же, Господи,“—станетъ онъ думать вслухъ,— „мать забудетъ отроча свое, Азъ не забуду тебе“, и заплачетъ.— О, отецъ мой, зачѣмъ же такъ полно мое сердце и куда дѣвать мнѣ полноту эту?

«Онъ» особенно любилъ меня. Когда на Пасхѣ онъ утомится отъ хожденія по приходу, я читаю ему правило, а онъ иногда присаживается. „Господь наградитъ тебя, другъ мой, за это“. Вообще, когда я бывалъ дома, то онъ всюду ходилъ со мной. Разъ мы ходили съ нимъ въ Богословскій монастырь. Какъ бывала пріятна во время этихъ прогулокъ его рѣчь! Бывало, придетъ время отъѣзда изъ дому въ Рязань. Онъ не имѣлъ своихъ лошадей и, бывало, цѣлый день ходитъ, чтобы найти подводу. Прощаясь, всегда говорилъ: „ну, прощай, слушайся во всемъ начальниковъ, не балуйся, учись, молись Богу, а пуще всего не гордись. Чаше повторяй молитву:—Господи, даждь ми смиреніе, цѣломудріе, послушаніе, великодушіе и кротость“. Потомъ выйдетъ провожать, самъ усадитъ, самъ укроетъ, поцѣлуетъ еще разъ. „Ну, съ Богомъ“, скажетъ. Мы отъѣзжаемъ, а онъ долго благословляетъ влѣдъ широкимъ крестомъ, и долго видна его высокая фигура съ развѣвающимися сѣдыми волосами на обнаженной головѣ. Потомъ онъ помо-

лится на церковь и тихо побредеть домой. Чѣмъ же я воздамъ ему за любовь его?—Когда я готовился поступать въ академію, онъ еще задолго говорилъ: «я самъ отвезу тебя къ стопамъ преп. Сергія». Какія нѣжныя письма писалъ онъ мнѣ къ Троицѣ. «Вотъ», пишетъ, «и пришелъ Великій Постъ, другъ мой,—время покаянія; воздохнемъ изъ сердца къ Іисусу Христу о грѣхахъ своихъ... Всѣ мы, по милости Божіей, здоровы. Пріѣзжай въ мою обитель къ Свѣтлой недѣлѣ (онъ всегда такъ называлъ Пасху), а то я, старый дѣдъ твой, соскучился по тебѣ».—Простите мнѣ, что пишу безъ порядку. Мысль „его“ постоянно обращалась къ небеснымъ предметамъ. Разъ мы сидѣли въ вокзалѣ. Пришелъ поѣздъ и народъ толпой валилъ въ вокзалъ. Дѣдушка говоритъ: „Господи, сколько народу: а на Страшномъ-то судѣ? всѣ предстанемъ. У, какая будетъ сила“... Въ вагонѣ (по ассоціаціи) онъ всегда со всѣми перезнакомится и, когда придетъ наша станція, я ужасно боялся, что онъ не успѣетъ выйти: всѣ бабы и мужики лѣзутъ къ нему подь благословеніе. „Дѣдушка, что вы дѣлаете, вѣдь вы могли остаться въ поѣздѣ?“—„Э, нѣтъ... а какіе они всѣ чудесные люди: я ихъ благословилъ всѣхъ“.— Во время оно онъ 28 лѣтъ сряду былъ благочиннымъ. „Ни одного кляузнаго дѣла у меня не было“.— Какъ же, дѣдушка?—„Я ихъ всѣхъ мирилъ“. Его особливо любили дьячки, и всегда выбирали.

Ослабѣлъ онъ въ срединѣ В. Поста. А первую недѣлю служилъ за моего брата. Дни болѣзни его были именно „безболѣзненные, непостыдные и мирные“. Я пріѣхалъ къ нему на нѣсколько часовъ. Онъ говорилъ со мной: „всѣхъ любви, всѣмъ желай спасенія, за всѣхъ молись Богу... Ахъ, милый, безконечна любовь Божія, а мы-то зачѣмъ отвергаемъ ее?“. Одна старуха принесла ему медку. „Подойди поближе, милая, я благословлю тебя. Спасибо тебѣ: не дорого пию, а дорого быто“, т. е. дорога любовь твоя. „Трудно вамъ дѣдушка?“—Нѣтъ, милый, а скучно иногда“. Онъ похудѣлъ и пожелтѣлъ. Онъ очень переутомился, служивши за брата. „А то ему нужно нанимать. А я на что?“ И подлинно: онъ до конца исполнилъ заповѣдь Христову. «Буду служить, пока силы есть». При прощаніи онъ благословилъ меня иконой св. Тихона Задонскаго. Я разрыдался. Послѣ онъ писалъ мнѣ дрожащей рукой: „спасибо тебѣ за твои слезы любви“. Ему хотѣлось выздоровѣть. „А если нѣтъ, то да будетъ воля Господня“, и съ чувствомъ крестится. На Благовѣщеніе я опять былъ и видѣлъ его и уже послѣдній разъ. „Если буду здоровъ, то лѣтомъ поѣду къ новому владыкѣ. Вотъ у меня и камиллавица новая“, говорилъ онъ. Братъ рассказывалъ, что кончина его была безболѣзненная. За день до смерти онъ все крестился и шепталъ: „Ты еси утверженіе притекающихъ къ Тебѣ, Господи, Ты еси свѣтъ омраченныхъ и поетъ Тя духъ мой“, и еще: „Господь посетъ мя и ничтоже мя лишить“... Онъ часто крестился, лежа одинъ въ своей комнатѣ. (Его здороваго часто можно было видѣть плачущимъ, когда онъ, затворившись, лежалъ на своей постелѣ). Не задолго до смерти онъ читалъ „Отче нашъ“. Предъ самой смертью онъ объяснилъ, что желалъ подняться и сѣсть. Братъ сталъ поднимать его, и онъ крѣпко ухватился руками ему за шею. Потомъ прошепталъ „простите“ и тихо скончался.

Хоронили его съ честью. Литургію (нед. женъ Муромщицъ) совершали 8, а отпѣваніе 9 священниковъ и 3 діакна. Могло быть и много больше, но невообразимая распутица и разлившаяся вода многимъ воспрепятствовала быть. Отпѣваніе исполнили усердно и съ умиленіемъ. Оно одно продолжалось около 3-хъ часовъ. Всѣ 3 статьи 118

псалма, съ пѣніемъ „аллилуія“, „помилуй раба твоего“ и опять „аллилуія“ были исполнены косо и со сладкопѣніемъ (съ чтеніемъ, конечно, стиховъ псалма). Вѣчная память! Покойный приносилъ безкровную жертву 62 года. Помолитесь о „немъ“. (Богосл. Вѣстн. іюнь 1895 г.).

С. С.

Пятисотлѣтіе со дня блаженной кончины преподобнаго Андроника—основателя Спасо-Андроніева монастыря въ Москвѣ.

II.

Торжество празднованія пятисотлѣтія въ Спасо-Андроніевомъ монастырѣ.

Къ торжественному дню пятисотлѣтія со дня блаженной кончины преп. Андроника Андроніевская обитель пріуготовилась заранѣе полнымъ обновленіемъ. Древній Спасскій храмъ, въ которомъ почиваютъ мощи св. Андроника, отремонтированъ извнутри и снаружи. Главы на древнихъ храмахъ: Рождества Богородицы и св. Алексія митрополита и кресты вновь вызолочены, стѣны окрашены краской, величественная по своей архитектурѣ колокольня заново отремонтирована, братскія келліи возобновлены, по всему монастырю устроены асфальтовые тротуары и т. д.

Многіе изъ вкладчиковъ и благотворителей принесли свои посильныя пожертвованія къ настоящему торжеству; между этими приношеніями есть и весьма цѣнныя жертвы.

Торжественное празднованіе пятисотлѣтія со дня блаженной кончины устроителя и перваго игумена Спасо-Андроніева монастыря св. преподобнаго Андроника началось наканунѣ 12 іюня освященіемъ новой часовни, сооруженной надъ колодцемъ, ископаннымъ самимъ преп. Андроникомъ и находящимся на сѣверо-западной сторонѣ монастыря за монастырской оградой. Освященіе часовни совершалъ казначей обители о. Димитрій, съ братіей, при цѣннѣи монастырскихъ цѣвчихъ. Въ четвертомъ часу дня были принесены въ соборный храмъ обители и помѣщены у клиросовъ роскошныя, большихъ размѣровъ, вызолоченныя съ эмалью въ древнерусскомъ стилѣ хоругви, пожертвованныя въ обитель обществомъ хоругвеносцевъ Андроніева монастыря и окрестными жителями. На одной хоругви помѣщены иконы Божіей Матери, именуемой „Млекопитательницы“, св. Николая Чудотворца, и царицы Александры, а на темно-зеленыхъ бархатныхъ лопастяхъ надпись: „Сооружена сія священная хоругвь въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 14 ноября 1894 года“. На другой хоругви помѣщены иконы: на одной сторонѣ преподобныхъ Андроника и Саввы, а на другой св. Алексія митрополита, основателя Андроникова монастыря, и св. преподобнаго Сергія, а внизу на лопастяхъ надпись: „Сооружена сія священная хоругвь въ память пятисотлѣтія блаженной кончины св. преподобнаго Андроника 1395—1895 гг. 13 іюня“. Древки хоругвей увѣнчаны вызолоченными крестами. Жертвователи, принося въ даръ Андроніевской обители вышеозначенныя хоругви, привѣтствовали досточтимаго настоятеля обители о. архимандрита Григорія слѣдующимъ адресомъ: „Отъ глубины души привѣтствуемъ Васъ съ свѣтлорадостнымъ духовнымъ торжествомъ 500 лѣтней годовщины преставленія—преподобнаго отца нашего Андроника, возлюбленнаго ученика богоноснаго Сергія, игумена Радонежскаго, давшаго его по просьбѣ великаго святителя и чудотворца Алексія, митро-

полита Московскаго, въ строители и игумены управляемой теперь Вами Спасо-Андрониковой обители. По молитвамъ сихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ: Алексія митрополита, Сергія и Андроника, Трѣпостасный Богъ Своєю всеильною десницею возрастилъ, возвеличилъ, прославилъ и до нынѣ сохранилъ сію обитель. Въ ней покланяемся чудотворному Пречистому Нерукотворенному образу Спасителя, присенному св. митрополитомъ Алексіемъ изъ Царя-града и припадаемъ къ св. мощамъ ея первыхъ игуменовъ преподобныхъ Андроника и его ученика Саввы. Великое духовное утѣшеніе получаемъ, мы, участвуя въ монастырскихъ церковныхъ богослуженіяхъ „по чину и благообразно“ (1 Кор. 14, 40) совершаемыхъ; нѣкоторые изъ насъ сподобляются здѣсь святыхъ Христовыхъ таинъ. Сія же святая обитель издревле служитъ усыпальницей православныхъ христіанъ, и у многихъ изъ насъ подлѣ сѣнію ея святыхъ храмовъ и зеленѣющихъ деревъ погребены родные и добрые знакомые. Вотъ какое высокое духовно-правственное значеніе имѣетъ обитель сія для первопрестольной столицы вообще, а для насъ, ближайшихъ къ ней обитателей, въ особенности. Принимая это во вниманіе, мы, нижеподписавшіеся, смиренные хоругвеносцы Спасо-Андрониковой обители купно съ мѣстными обывателями, движимые чувствомъ глубочайшей благодарности къ Богу за дарованіе странѣ нашей таковой благотворной для насъ иноческой обители, укрѣпляющей въ насъ примѣромъ своимъ духъ благочестія, почтительнѣйше и съ любовію приносимъ ей въ даръ двѣ священныя хоругви“.

Въ четыре часа дня въ придѣлѣ преподобнаго Андроника, находящимся по лѣвую сторону алтаря въ соборномъ храмѣ, послѣ малой вечерни было совершено торжественное молебствіе св. преподобному Андронику, которое служилъ о. настоятель обители архимандритъ Григорій съ восемью іеромонахами. Въ пятомъ часу вечера, въ монастырь была привезена, по распоряженію Его Высокопреосвященства Владыки Митрополита, въ каретѣ изъ Чудова монастыря о. іеромонахомъ Досіеемъ въ облаченіи икона св. Алексія митрополита, находящаяся въ алтарѣ Алексѣевской церкви и носимая обыкновенно въ крестныхъ ходахъ. У святыхъ вратъ Андрониковой обители эта святыня была встрѣчена всею братіей съ архимандритомъ Григоріемъ во главѣ, въ золотыхъ облаченіяхъ, съ хоругвями и колокольнымъ звономъ. Хоръ монастырскихъ пѣвчихъ исполнялъ тропарь св. Алексію митрополиту. Св. икона была принята двумя іеромонахами и перенесена при колокольномъ звонѣ въ Спасскій соборъ, гдѣ поставлена на гробницѣ св. преподобнаго Андроника. Масса богомольцевъ, присутствовавшихъ за вечерней, сопровождали крестный ходъ съ иконой въ храмъ.

Съ пяти часовъ вечера въ монастырь стали прибывать массы богомольцевъ, явившихся со всей Москвы, благодаря прекрасной погодѣ. Въ исходѣ шестаго часа вечера съ монастырской колокольни раздался торжественный звонъ во всѣ колокола, и изъ соборнаго храма въ настоятельскія келліи, куда съ подобающею честию въ благословеніе Андроніевской обители была доставлена изъ лавры св. преподобнаго Сергія икона этого святаго, направилъ крестный ходъ. Въ процессіи участвовало четырнадцать хоругвей изъ монастырскихъ церквей, запрестольныя иконы, и шли четырнадцать іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ блестящихъ облаченіяхъ изъ золотой парчи съ о. архимандритомъ Григоріемъ во главѣ. Монастырскій хоръ исполнялъ тропарь св. преподобному Сергію.

Изъ настоятельскихъ келлій св. икона была несена, во главѣ крестнаго хода, двумя іеромонахами въ соборный

храмъ и поставлена на мощахъ св. преподобнаго Андроника. Икона св. преподобнаго Сергія, величиною болѣе аршина, а шириною 9 вершковъ, художественно написана по вызолоченному фону въ иконописной Сергіевской лавры на кипарисной доскѣ; надъ изображеніемъ св. Сергія помѣщена икона св. Троицы, а на оборотной сторонѣ образа надпись: „Андрониковой обители Всемилюстаго Спаса отъ обители св. преподобнаго богоноснаго отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго и всея Россіи чудотворца, благословившаго основаніе сей обители и даровавшаго ей перваго игумена изъ своихъ присныхъ учениковъ преподобнаго Андроника. Въ день пятисотлѣтія блаженнаго преставленія сего святаго игумена, 13 іюня 1895 года“.

Въ седьмомъ часу вечера, въ Спасскомъ соборномъ храмѣ обители началось торжественное всенощное бдѣніе, которое совершалъ преосвященный Несторъ, епископъ дмитровскій, съ благочиннымъ московскихъ монастырей покровскимъ архимандритомъ Лаврентіемъ, настоятелемъ обители архимандритомъ Григоріемъ, знаменскимъ архимандритомъ Митрофаномъ, казначеемъ Сергіевской лавры архимандритомъ Никономъ, казначеемъ Андроніева монастыря о. Дмитриемъ и нѣсколькими іеромонахами. На правомъ клиросѣ пѣлъ Чудовской хоръ, а на лѣвомъ монастырскіе пѣвчіе. Во время чтенія канона, богомольцы прикладывались къ мощамъ св. преподобнаго Андроника и помазывались освященнымъ елеемъ. Не только обширный соборный храмъ, но и весь монастырь былъ переполненъ массами народа, которому раздавались: изображенія св. Андроника и Саввы, вида раки съ мощами св. Андроника и Саввы, слово въ день празднованія пятисотлѣтія блаженной кончины преподобнаго Андроника архимандрита Григорія и другія духовно-нравственныя брошюры, а также вызолоченные жетоны съ изображеніями св. преподобнаго Андроника, вида Андроніева монастыря съ надписью: „Въ память пятисотлѣтія кончины св. преподобнаго Андроника, игумена Спасо-Андроніевской обители“. Во время всенощной, колокольня обители была иллюминирована. Богослуженіе закончилось въ десятомъ часу вечера, и преосвященный Несторъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, отбылъ въ Бого-явленскій монастырь.

13 іюня, въ самый день воспоминанія кончины преп. Андроника торжество совершалось въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ шестомъ часу утра, въ придѣлѣ св. преподобнаго Андроника было совершено водоосвященіе, а затѣмъ божественная литургія, при большомъ стеченіи молящихся; богослуженіе совершалъ казначей Троице-Сергіевой лавры о. архимандритъ Никонъ съ старѣйшимъ изъ іеромонаховъ Андроніева монастыря о. Платономъ и череднымъ іеромонахомъ Никономъ. На правомъ клиросѣ пѣлъ Чудовской хоръ, а на лѣвомъ монастырскіе пѣвчіе. Передъ совершеніемъ литургіи о. казначеемъ обители Димитріемъ было совершено освященіе хоругвей, пожертвованныхъ наканунѣ въ обитель обществомъ хоругвеносцевъ Андроніева монастыря и жителями окрестной мѣстности. Во время литургіи были принесены въ алтарь соборнаго храма пожертвованныя обители въ память торжества св. иконы: отъ Покровскаго монастыря икона Покрова Божіей Матери и отъ Знаменскаго монастыря копія съ чудотворнаго образа Знаменія Богоматери съ надписью: „Отъ Московскаго Знаменскаго монастыря въ день пятисотлѣтняго юбилея обители преподобнаго отца нашего Андроника, 13 іюня 1895 года“. Во время литургіи въ соборный алтарь прибылъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. По окончаніи ранней литургіи, изъ алтаря соборнаго храма на средину вышли преосвященный Тихонъ,

епископъ Можайскій, съ оо. архимандритами: Григоріемъ, Никономъ и Митрофаномъ и восемнадцатью іеромонахами изъ Андроніева и Покровскаго монастырей въ богатыхъ облаченіяхъ изъ золотой парчи. Начался молебенъ, во время котораго при пѣніи положенныхъ стихиръ изъ западныхъ дверей собора выступилъ крестный ходъ. Впереди процессіи были несены двадцать монастырскихъ хоругвей, запрестольная икона и крестъ, чтима въ обители икона Страстной Божіей Матери, которую несли богомольцы на носилкахъ, древняя икона свв. Андроника и Саввы, богато украшенная золотымъ и серебрянымъ шитьемъ. Далѣе іеромонахи несли: икону св. Сергія, присланную изъ Сергіевой лавры, древній образъ св. Алексія митрополита изъ Чудова монастыря, икону Спаса Нерукотвореннаго, а шесть іеромонаховъ другія иконы; за тѣмъ шли Чудовскіе пѣвчіе и монастырскій хоръ. Далѣе слѣдовали оо. архимандриты: Григорій и Митрофанъ, нешіе св. Евангеліе и Животворящій Крестъ, діаконы съ кадилами и рипидами, иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ и, наконецъ, преосвященный Тихонъ. Множество народа сопровождало крестный ходъ, который, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, направился изъ святыхъ воротъ вокругъ ограды къ юго-восточной башнѣ монастыря, гдѣ была провозглашена краткая литія, а преосвященнымъ Тихономъ совершено осѣненіе св. крестомъ народа при сугубомъ пѣніи „Господи, помилуй“. Отсюда крестный ходъ, направился мимо монастырской стѣны къ сѣверной башнѣ, возлѣ которой преосвященнымъ Тихономъ было совершено чтеніе св. Евангелія и осѣненіе народа. Путь, по которому слѣдовала процессія, былъ усыпанъ свѣжею травой. При пѣніи „святые преподобные Андрониче и Савво, молите Бога о насъ“, крестный ходъ обошелъ вокругъ стѣны обители и прибылъ къ святымъ вратамъ, гдѣ была совершена преосвященнымъ Тихономъ краткая литія, а затѣмъ крестный ходъ вступилъ въ монастырь и обошелъ вокругъ древняго Спасскаго собора. Въ исходѣ восьмага часа утра, торжественная процессія, при колокольномъ звонѣ, возвратилась въ соборъ, гдѣ по совершеніи краткой эктени, были провозглашены обычныя многолѣтія. Послѣ сего преосвященный Тихонъ благословилъ старосту Андроніевскихъ хоругвеносцевъ Г. С. Чупкина иконою преподобныхъ: Андроника, Саввы и Георгія Маленина, поднесенною ему отъ мѣстныхъ обывателей и хоругвеносцевъ, за его 15-ти лѣтнее усердное и безкорыстное служеніе Спасо-Андрониковой обители въ качествѣ старосты хоругвеносцевъ ея, и за его благоговѣйное совершеніе совмѣстно съ сотрудниками его „по чину и благообразно“ крестныхъ ходовъ.

Въ девять часовъ утра съ монастырской колокольни раздался торжественный благовѣстъ, и массы народа стали наполнять весь монастырь и монастырскіе храмы. Въ исходѣ десятаго часа утра, въ обитель прибылъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Сергіій. Въ святыхъ вратахъ Владыка Митрополитъ былъ встрѣченъ по чину оо. архимандритами и всей братіей, при чемъ монастырскіе пѣвчіе исполнили тропарь празднику. При торжественномъ колокольномъ звонѣ, Владыка приложился къ св. кресту и, осѣняя народъ, во множествѣ стоявшій по пути, прослѣдовалъ въ Спасскій соборъ, гдѣ прикладывался къ чудотворной иконѣ Спаса Нерукотвореннаго, мощамъ св. Андроника и, облачившись, благословилъ чтеніе часовъ. Въ половинѣ одиннадцатаго часа утра началась божественная литургія, которую совершалъ Владыка Митрополитъ съ преосвященнымъ Тихономъ, Лаврентіемъ и оо. архимандритами: андроніевскимъ Григоріемъ, срътенскимъ Димитріемъ, чудовскимъ Товіею, казначеемъ обители о. Димитріемъ и череднымъ

іеромонахомъ. На всѣхъ священнослужителяхъ были дорогія облаченія изъ золотой парчи; на клиросахъ пѣлъ полный хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ въ парадной формѣ, подъ управленіемъ П. І. Сахарова. Соборъ до тѣсноты былъ переполненъ молящимися. Послѣ литургіи было совершено благодарственное къ Господу Богу молебеніе, которое совершали: Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Сергіій съ преосвященными викаріями: епископами Несторомъ и Тихономъ, оо. архимандритами: Лаврентіемъ, Григоріемъ, Димитріемъ, Митрофаномъ, Никономъ, Товіею, Власіемъ и братіей обители. При окончаніи молебствія о. протодіакономъ Шаховцевымъ были провозглашены многолѣтія Царской Фамиліи, Владыкѣ Митрополиту, настоятелю, братіи и благотворителямъ обители.

Послѣ богослуженія, закончившагося въ первомъ часу дня, Владыка Митрополитъ, выйдя изъ собора, около двухъ часовъ благословлялъ богомольцевъ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ келлію о. архимандрита, гдѣ къ этому времени собрались: преосвященные Несторъ и Тихонъ, оо. архимандриты московскихъ монастырей, члены духовной консисторіи, оо. благочинные и другіе представители столичнаго духовенства, братія обители и другія приглашенные на торжество лица. Владыка Митрополитъ, вручая въ благословеніе о. настоятелю съ братією икону св. Алексія митрополита, обратился къ о. архимандриту Григорію съ краткой рѣчью, въ которой, привѣтствовавъ его и братію съ торжествомъ, пожелалъ братіи во второй половинѣ тысячелѣтія существованія обители преуспѣванія въ молитвенныхъ подвигахъ, во взаимной братской любви,—взирая на принесенныя въ даръ обители иконы преп. Сергія и святителя Алексія, старались подражать имъ въ жизни, и затѣмъ вручилъ въ благословеніе о. настоятелю съ братією икону св. Алексія митрополита въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ. Преподавъ благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ монастыря при торжественномъ колокольномъ звонѣ.

Въ покояхъ о. архимандрита для духовенства и приглашенныхъ гостей была приготовлена праздничная трапеза, при окончаніи которой преосвященнымъ Несторомъ были провозглашены здравицы Царской Фамиліи, Синоду и Владыкѣ Митрополиту, а преосвященнымъ Тихономъ о. настоятелю архимандриту Григорію съ братією обители. Присутствовавшіе на трапезѣ пѣли „многая лѣта“, а съ колокольни монастыря производился торжественный звонъ. Во время обѣда были получены привѣтственныя письма и телеграммы отъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, архіепископа владимірскаго и другихъ лицъ.

Для братіи, хоругвеносцевъ Андроніева монастыря и прочихъ приглашенныхъ лицъ былъ приготовленъ столъ въ братской трапезѣ. Всѣмъ присутствовавшимъ были розданы жетоны, приготовленные въ память этого торжества.

Въ теченіе цѣлаго дня, при входѣ въ монастырь и возлѣ собора, въ особыхъ палаткахъ продавались виды обители, жетоны, жизнеописаніе св. преподобнаго Андроника и духовно-нравственныя брошюры. Масса богомольцевъ переполняла въ теченіе цѣлаго дня монастырь; молебны у мощей св. Андроника совершались непрерывно іеромонахами по желанію молящихся.

Послѣ вечерни икона св. Алексія митрополита, стоявшая на рактѣ съ мощами св. Андроника, съ крестнымъ ходомъ, во главѣ котораго шелъ о. казначей Димитрій со всею братією, была вынесена іеромонахами изъ собора къ святымъ вратамъ обители, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, при пѣніи тропаря св. Алексію митрополиту, помѣщена въ

карету и отправлена въ Чудовъ монастырь въ сопровожденіи о. іеромонаха Досіея въ облаченіи.

С. С. К.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе чудотворной иконѣ Божіей Матери „Боголюбскія“. 17 іюня, на канунѣ праздника съ обычною торжественностію было совершено перенесеніе чудотворной иконы Боголюбской Божіей Матери, изъ часовни Ея имени, что у Варварскихъ воротъ, въ особый шатеръ, устроенный возлѣ этихъ воротъ. Чудотворная икона была перенесена въ шатеръ въ пятомъ часу дня іеромонахами Покровскаго монастыря, причемъ хоръ Богоявленской обители исполнялъ тропарь „Боголюбивая Царице“. Находящаяся на стѣнѣ, у Варварскихъ воротъ, копія съ чудотворной иконы Боголюбской Богоматери была спущена внизъ, и іеромонахами перенесена въ часовню и поставлена на мѣсто чудотворной иконы. Затѣмъ, предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, убранномъ цвѣтами, преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ дмитровскимъ, съ о. настоятелемъ Покровскаго монастыря и братіей этой обители, было совершено молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста Богоматери и водоосвященіемъ. При окончаніи богослуженія, были провозглашены многолѣтія Царской Фамиліи, Владыкѣ Митрополиту, преосвященному Нестору и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Несмотря на ненастную, дождливую погоду, толпы молящихся переполняли во время богослуженія всю Варварскую площадь и проѣздъ у воротъ. Молебны у чудотворнаго образа совершались непрерывно іеромонахами, по желанію молящихся, которые во множествѣ покупали образки и крестики, а также духовно правственныя брошюры. Количество богомольцевъ не уменьшалось до глубокой ночи. Проѣздъ въ Варварскія ворота экипажей, по обычаю прежнихъ лѣтъ, прекращенъ на 3 дня. 18 іюня, въ самый день празднованія чудотворной иконѣ Боголюбской Божіей Матери, въ шатрѣ, что у Варварскихъ воротъ, гдѣ паходится эта чудотворная икона, о. настоятелемъ Покровскаго монастыря архимандритомъ Лаврентіемъ, соборнѣ, въ десятомъ часу утра, было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ. Массы молящихся въ теченіе трехъ дней перебивали въ часовнѣ, чтобы приложиться къ чудотворному образу, передъ которымъ непрерывно совершались молебны. Послѣ трехдневнаго пребыванія въ особо устроенномъ шатрѣ у Варварскихъ воротъ, чудотворная икона Боголюбской Божіей Матери, 20 іюня, перенесена была обратно въ часовню. Перенесеніе совершено было послѣ молебствія, отслуженнаго преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ дмитровскимъ соборнѣ, при громадномъ стеченіи молящихся.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Постройка новаго храма въ Бронницкомъ уѣздѣ. Въ селѣ Сѣченкахъ, Бронницкаго уѣзда, отстоящемъ отъ Москвы въ 30 верстахъ, близъ станціи „Быково“, Рязанской желѣзной дороги, 28 го прошлаго мая происходила закладка новаго каменнаго храма въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, постройку котораго причтъ и прихожане начали при помощи и на средства, главнымъ образомъ, благотворителей. Храмъ этотъ строится по плану извѣстнаго архитектора Р. И. Клейна. Постройка этого храма вызвана необходимостію, ибо существующій деревянный храмъ пришелъ въ крайнюю ветхость. Народу при

закладкѣ присутствовало очень много. Собрался онъ не только изъ окрестныхъ селеній, но и изъ Москвы. На крестномъ ходу при закладкѣ участвовали хоругвеносцы Московскихъ соборовъ—Казанскаго и Архангелскаго. На дальнѣйшее построеніе пожертвованія принимаются въ Рязанскомъ почтовомъ отдѣленіи.

Бесѣды со старообрядцами въ Бронницахъ. Въ воскресенье, 28-го мая, послѣ вечерни, въ 4 часа, открылись давно ожидаемая бесѣды со старообрядцами. Огромный, храмъ въ честь Іерусалимскія иконы Божіей Матери былъ переполненъ желающими послушать молодого миссіонера. Собралось много духовенства. Настоятель собора и благочинный, почтенный о. протоіерей А. Д. Виноградовъ облачился въ праздничныя ризы, а равно и священники соборные оо. Зерцаловъ и Лебедевъ, сосѣдняго села Борисова о. Пятикрестовскій и миссіонеръ о. Добровъ. Былъ торжественно совершенъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери предъ Ея чудотворною иконою; затѣмъ о. протоіерей прочиталъ указъ московской духовной консисторіи, изъ котораго было ясно, что миссіонеръ, по приказанію Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго Сергія, долженъ произнести въ городѣ Бронницахъ нѣсколько бесѣдъ со старообрядцами, послѣ чего о. Добровъ и приступилъ къ изложенію первой бесѣды о св. церкви. На основаніи слова Божія, писанія св. отцовъ и по руководству старопечатныхъ книгъ, онъ выяснилъ ученіе о божественномъ основаніи церкви,—доказалъ, что св. церковь неодолима вратами адовыми, т. е. никакими врагами ученія Христова, что она всегда будетъ имѣть полноту седми таинствъ и трехчинную іерархію. Народъ радъ былъ слушать общепонятную рѣчь, хотя она была очень продолжительна. Было много какъ городскихъ старообрядцевъ, такъ и изъ сосѣднихъ селъ: Рыбакова, Баршевой, Велина и деревень. Возраженій послѣ бесѣды не послѣдовало, хотя мы видѣли начетчиковъ Матановыхъ и Кучкиныхъ, былъ изъ деревни Ѳедина начетчикъ Михайлъ Брыкинъ. Выступилъ было безпоповецъ побесѣдовать, но когда ему о. Добровъ предложилъ вопросъ: „составляетъ ли общество безпоповцевъ едину св. соборную и апостольскую церковь, неодолимую вратами ада, которая исповѣдуется въ 9 мѣ чинѣ Символа вѣры“,—то безпоповецъ на это откровенно отвѣтилъ, что онъ къ рѣшенію этого вопроса не приготовился; гѣмъ и кончилась бесѣда. (Рус. Л.).

Церковно-приходская школа, какъ памятникъ Императору Александру III. Калужская Городская Дума въ одномъ изъ своихъ собраній сдѣлала, между прочимъ, слѣд. постановленіе: „Для увѣковѣченія памяти Незабвеннаго Царя-Миротворца, Императора Александра III, открыть двѣ церковно-приходскія школы для дѣвочекъ, для чего внести въ смѣту 1895 года 800 рублей“.

Открытіе одной изъ этихъ школъ послѣдовало въ минувшемъ маѣ мѣсяцѣ, близъ церкви Василія Блаженнаго, въ присутствіи губернатора князя Голицына и другихъ начальствующихъ лицъ. Ректоръ семинаріи сказалъ при этомъ слово о значеніи церковно-приходскихъ школъ, послѣ чего отслужена была паннихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III, а по окончаніи ея благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Открытіе другой школы, послѣдуетъ въ августѣ мѣсяцѣ.

По счету это 12 начальная школа въ Калугѣ. Съ открытіемъ этихъ двухъ школъ далеко не исчерпываются всѣ потребности въ народномъ образованіи. Масса дѣтей какъ дѣвочекъ, такъ и мальчиковъ остается еще внѣ школы, не

находя себѣ мѣста ни въ пріютѣ, ни въ начальномъ училищѣ. (Русс. Сл.).

Изъ Гродно.

Освященіе храма въ мѣстечкѣ Друскеники.

(Корреспонденція).

По СПБ.-Варшавской желѣзной дорогѣ послѣдняя станція предъ гор. Гродно называется Порѣчье; отъ станціи въ 17 верстахъ находится мѣстечко Друскеники, гдѣ имѣются цѣлебныя минеральныя воды, излѣчивающія ревматизмы и подобныя болѣзни. Мѣстечко заселено евреями, папистами и небольшимъ числомъ православныхъ, для которыхъ есть православный храмъ и при храмѣ имѣется православное Друскеникское братство и церковно-приходская школа для дѣтей.

Заботами энергичнаго священника построено новое зданіе школы съ церковью, въ которую поставленъ металлическій иконостасъ по древнимъ образцамъ изъ Москвы, исполненный по чертежу и наблюденіемъ художника Д. Струкова.

23 мая было торжественное освященіе храма епископомъ Іосифомъ, въ присутствіи губернатора и другихъ представителей Гродно. При совершеніи архіерейскихъ богослуженій: всенощной, чина освященія и божественной литургіи пѣли дѣти школы, они же и читали въ храмѣ положенное по уставу. Это отрадное явленіе пришлось видѣть въ этомъ краѣ первый разъ, благодаря усердію и неусыпнымъ трудамъ приходскаго священника.

За три дня предъ освященіемъ храма на станціи Порѣчье была получена св. икона преподобнаго Сергія, присланная въ даръ хоругвеносцами Сергіева посада. Для полученія иконы со станціи отправился самъ священникъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ преп. Сергію въ присутствіи служащихъ на жел. дорогѣ и иновѣрцевъ, а предъ мѣстечкомъ, за 3 версты, вышли встрѣчать св. икону дѣти школы и православные міряне. Умилительно было смотрѣть, что при молебномъ пѣніи несли икону дѣти; это небывалое торжество надолго останется въ памяти православныхъ и иновѣрцевъ. При братствѣ есть зданіе пріюта, гдѣ для бѣдныхъ больныхъ дается помѣщеніе, съ полнымъ приличнымъ содержаніемъ и даже врачебною помощію. Все это добро дѣлается почти изъ ничего, такъ, напримѣръ, по отчету за 1893 г. видно, что весь капиталъ братства состоялъ изъ 3776 р. 30 коп., изъ него израсходовано на пріютъ 1635 р. 80 к., на эти деньги было принято больныхъ 79 чел., въ томъ числѣ православныхъ 30 чел., папистовъ 47 человекъ и магометанъ 2; въ общей сложности на каждого больного въ день обходилось по 36 коп. Въ томъ же родѣ и въ прошломъ 1894 г. Какъ жаль, что это учрежденіе пріюта мало извѣстно москвичамъ и вообще благотворителямъ на дѣла милосердія.

Д. С.—сз.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженныя въ московскомъ Китай-городѣ церкви. *)

Такъ называемый московскій Китай-городъ представляетъ неправильный многоугольникъ, соприкасающійся съ Кремлемъ и Бѣлымъ городомъ.

Въ половинѣ XII вѣка, какъ извѣстно, Москва состояла изъ города собственно, т. е. Кремля, посада и зарѣчья. Посадъ обнималъ собою все пространство по лѣвую сто-

рону рѣки, за исключеніемъ Кремля. Построеніе стѣны, опредѣлившей мѣстность Китая-города, относится ко времени правленія матери Іоанна IV—Елены.

Весною 1534 года велѣно было поставить „градъ древянъ на посадѣ“. Городъ поставили около, т. наз. пожара или пожариша**), гдѣ сосредоточивалась вся торговля. По отзыву современниковъ, городъ былъ устроенъ „вельми мудро, наченъ отъ каменныя большія стѣны (Кремля) исплетяху тонкій лѣсъ около большаго древія и внутрь насыпаху землю и вельми крѣпко утверждаху, и ведоша по Москвѣ рѣцѣ и тако приведоша къ той же каменной стѣнѣ, и на верѣхъ устроиша градъ древянъ по обычаю“. Названіе Китая новоустроенному городу дано, вѣроятно, по желанію матери князя, родиною которой былъ Kitaygrad, Kitaigrad въ подольскомъ воеводствѣ (см. А. Мартынова. Москва, т. I, XVII). Постройка деревянной стѣны Китая-города произведена на средства, собранныя по раскладкѣ съ митрополита Даніила и всего духовенства, князей, бояръ и сановниковъ, купцовъ и вѣхъ торговыхъ людей; самъ князь и мать его приняли участіе въ издержкахъ. Стѣна была устроена въ томъ же году (П. С. Р. Л. VI, 292). Въ слѣдующемъ же году „на большее утвержденіе граду“ велѣно было заложить каменную стѣну вокругъ всего Китая-города около рва (тамъ же, 293). 16 мая совершенно былъ крестный ходъ, во время котораго окроплено святою водою то мѣсто, гдѣ должны были ставиться стѣны; послѣ того заложено основаніе каменной стѣны, которая и строилась подъ руководствомъ Петра Малаго Фрязина (тамъ же, VIII, 289). Строеніе стѣны окончено въ 1538 году, в образовался, такъ называемый, Китай-городъ, занявшій пространство отъ Неглинской башни Кремля вверхъ къ Троицкой, въ Поляхъ, церкви по дворъ Ивана Челяднина, по конскую площадку у Спасеской, на Глинищахъ, церкви, на Васильевскій лугъ къ церкви Космы и Даміана въ Углу, наконецъ, по Москвѣ-рѣцѣ къ Свибловской башнѣ (Карамз. Ист. Рос. Рос. VIII, пр. 64). Такимъ образомъ Китай-городъ явился окруженнымъ съ трехъ сторонъ стѣнами, а отъ Кремля отдѣлялся ровомъ; чрезъ ровъ, существовавшій до 1813 года, были устроены у Спасескихъ и Никольскихъ воротъ мосты, которые и назывались Спасескимъ и Никольскимъ. Около рва уже въ XV вѣкѣ стояло двѣ церкви:

1. *Воскресенія Христова*, у которой 22 іюля 1472 года въ третьемъ часу ночи начался пожаръ, истребившій въ посадѣ 25 церквей (П. С. Р. Лѣт. VIII, 173; Карамз. VI, пр. 629). Церковь погибла въ пожаръ 1547 года.

2. *Вознесенія Господня*. Пожаръ, начавшійся у церкви Воскресенія Христова, по рву продолжался до церкви Вознесенія Господня; въ новый пожаръ, случившійся 22 сентября 1476 года, сгорѣла и эта церковь (Карамз. VI, пр. 629).

Со времени Іоанна Грознаго на Лобной, теперь Красной, площади начали казнить преступниковъ. Родственники казненныхъ ставили на мѣстѣ казни (на крови, на костяхъ, у головъ) небольшія деревянныя церкви. Вотъ о нихъ краткія свѣдѣнія.

3. *Рождества Христова* существовала и уцѣлѣла въ пожаръ 1547 года, впослѣдствіи (съ 1625 года) упоминается при дѣлѣ Николая Чудотворца. При храмѣ было два священника, изъ которыхъ одинъ получалъ за службы въ два праздника Николая Чудотворца и еще за 68 службъ государева жалованья въ годъ 1 р. 85 к., другой 1 р. 88½ к. (Карамз. VIII, пр. 173; Доп. Акт. IX, 321).

4. *Рождества Богородицы*, „надо ровомъ отъ Ильинскаго моста“ (т. е. мостовой), также существовала и уцѣлѣла въ 1547 году; она имѣла два придѣла: Зачатія св. Анны и Вѣхъ Святыхъ. Въ придѣлахъ числилось (съ 1625 года) по одному священнику, изъ которыхъ Зачатіевскій полу-

**) При постоянныхъ нашествіяхъ татаръ близкій къ Кремлю посадъ часто выжигался или ими или осажденными изъ боязни „примета“, т. е. приступа, къ Кремлю, отчего это мѣсто и называлось пожаромъ или пожарищемъ.

*) Объ упраздненныхъ монастыряхъ, церквахъ и подворьяхъ въ Кремлѣ напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1893 года, кн. 8—9.

чалъ царской руги 2 р. 59½ к., Вѣхевятскій 4 р. 54 к.; при настоящемъ храмѣ священникъ получалъ 2 р. 68½ к., диаконъ 1 р. 51 к. и пономарь 27 к. (Доп. Акт. IX, 319). Въ 1652 году, по просьбѣ священника Рождественской церкви, оставленъ только одинъ престолъ Рождества Богородицы, а остальные упразднены (И. Забѣлина. Материалы для исторіи Москвы I, 349).

5. *Параскевы—Пятницы* у Фроловскаго (Спасскаго) моста, въ разстояніи 10 сажень, — упоминается съ 1625 года, когда при ней появляется на царской ругѣ священникъ (4 р. 20 к.), диаконъ (1 р. 31 к.) и пономарь (1 р. 27½ к.). Въ 1635 году 14 мая Параскевѣвская церковь, вѣроятно, послѣ возобновленія была освящена. Царица Евдокія Лукиановна въ 1638 году 20-го марта послала въ эту церковь на молебень св. Параскевѣ полтину (Доп. Акт. IX, 321; И. Забѣлина. Материалы I, 348; Быть царицѣ, 319).

6. *Богоявленія Господня*, „что по конецъ Фроловскаго моста“, съ придѣлами мученицы Феодосіи дѣвицы и Василія Кесарійскаго въ 1625 году называется новою. Причѣтъ Богоявленской церкви состоялъ изъ священника (4 р. 20 к.), діакона (2 р. 63 к.) и дьячка (1 р. 27½ к.); въ каждомъ придѣлѣ былъ особый священникъ, получавшій въ годъ по 3 р. 75 к. (Доп. Акт. IX, 321).

7. *Евангелиста Марка—обиденная*, что на Рву, упоминается съ 1625 года; при ней были священникъ (7 р. 36 к.), дьячекъ (2 р. 65 к.), пономарь (87 к.) и просфорница (1 р. 21 к.) (Доп. Акт. IX, 319).

8. *Успяновенія главы Иоанна Крестителя* упоминается съ 1634 года съ придѣломъ преп. Сергія радонежскаго чудотворца (И. Забѣлина. Материалы I, 349); придѣлъ преп. Сергія становится извѣстнымъ съ 1629 года, когда впервые приходилъ къ патриарху священникъ этой церкви; въ 1643 году 12 апрѣля онъ былъ освященъ снова.

9. *Положенія ризы Пресвятой Богородицы* съ тремя придѣлами упоминается съ 1625 года; при храмѣ было два священника (по 11 р. 75 к.) и диаконъ (8 р. 63 к.), въ придѣлахъ—трое священниковъ (по 8 р.), трое дьячковъ (по 4 р. 39 к.), трое пономарей (по 42 коп.), просфорница (3 р.) и два сторожа (Доп. Акт. IX, 318—319).

10. *Авонасія и Кирилла* съ 1657 года. Подъ всѣми церквами, стоявшими на Рву, и кладбищами при нихъ отъ церкви Параскевы-Пятницы у Спасскаго моста до Сонапальнаго ряда у Никольскихъ воротъ пространства было въ длину 91 сажень. Въ моровое повѣтріе 1654 года кладбища при этихъ церквахъ переполнились до того, что въ 1657 году издано повелѣніе, которымъ впредь запрещено, по неимѣнію мѣста, класть умершихъ у этихъ церквей.

По повѣленію царя Θεодора Алексѣевича, въ 1680-мъ и позднѣйшихъ до 1699-го годахъ стоявшія на Красной площади деревянныя церкви по ветхости были разобраны, а вмѣсто нихъ устроены вновь нѣкоторыя церкви близъ Покровскаго собора, нѣкоторыя внизу самаго собора и одна вверху (муч. Θεодосіи) надъ папертью церкви Василія Блаженнаго; совершенно уничтожены церкви Авонасія и Кирилла и Воскресенія Христова (И. Забѣлина. Материалы... II, 463—464).

11. *Воскресенія Христова, именуемаго „Словуцимъ“*, въ домѣ Присутственныхъ мѣстъ у Воскресенскихъ воротъ. Въ домѣ Присутственныхъ мѣстъ была устроена временная тюрьма, т. назыв. „Яма“, гдѣ содержались временно арестанты впредь до рѣшенія ихъ дѣла, а равно и должники до тѣхъ поръ, пока выплатятъ свой долгъ. Церковь здѣсь устроена стараніемъ и отчасти на средства московскаго оберъ-полицеймейстера А. С. Шульгина въ 1818 году, когда и освящена (АМДК. 1818 г. № 14). Внутренность ея была невелика, но все въ ней было устроено со вкусомъ и простотою, иконостасъ богатъ, живопись также хороша. Хотя домъ Присутственныхъ мѣстъ числится съ 1794 года въ приходѣ Троицкой, въ Поляхъ, церкви, но существовавшая въ немъ церковь приписана была къ Казанскому собору, и соборяне, со времени открытія церкви, отпра-

вляли въ ней Богослуженіе въ воскресные и праздничные дни для содержимыхъ во временной тюрьмѣ, получая ежегодно въ вознагражденіе % съ суммы въ 1000 рублей ассигнаціями, внесенныхъ въ іюнь 1818 г. въ Московскую Сохранную казну добродетельными дателями. Во второй половинѣ 1882 года означенная церковь закрыта, а временная тюрьма переведена въ Титовскія казармы. (Свящ. Н. Соловьева. Лѣтопись Троицкой, что въ Поляхъ, церкви. М. 1887, 412—413). Свящ. Н. Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные христіане!

Не было еще случая, чтобы на Руси рука дающая оскудѣвала, когда раздается призывъ къ пожертвованію и въ особенности въ благому дѣлу сооруженія храмовъ Божіихъ. Скоро минетъ двѣсти лѣтъ, какъ Русская Держава утвердилась въ Прибалтійскомъ краѣ, но край этотъ и до нынѣ еще нельзя признать за Русскій, православный. Русскій человекъ терлется здѣсь среди преобладающей массы иноплеменниковъ и селится пока въ городахъ, которые поэтому и могутъ только быть разсадниками Русскаго вліянія. Среди городовъ Курляндіи первое мѣсто занимаетъ Либава. При 50 тысячномъ ея населеніи, среди котораго насчитывается до 10 тысячъ православныхъ, нынѣшняя православная Либава должна довольствоваться маленькою, неудобною церковію, вмѣщающей не свыше четырехсотъ человекъ. Тысячами толпятся вокругъ недостаточной по размѣрамъ церкви въ дни великихъ праздниковъ прихожане, небудучи въ силахъ проникнуть въ храмъ Божій. Горько становится за этотъ, большею частью, сѣрый людъ, алчущій потребной, особенно на чужбинѣ, духовной пищи въ домѣ Божіемъ и уходящій голоднымъ. Стыдно и грустно смотрѣть на нашу бѣдную церковь, пріютившуюся на узкой и мало проѣзжей улицѣ, въ то время, когда въ той же Либавѣ высятся богатые и обширные новѣрныя храмы и молитвенные дома. Необходимо поэтому строить въ Либавѣ новый православный храмъ, который по своимъ размѣрамъ и благородію служилъ бы лучшимъ выразителемъ величія родной вѣры и народа на окраинѣ Русской земли. Сооруженіе подобнаго храма составляетъ поэтому нужду не только мѣстную, но и обще-Русскую и однимъ православнымъ Либавскимъ обывателямъ, состоящимъ главнымъ образомъ изъ бѣднаго рабочаго люда и отчасти изъ служилого, оно совершенно не по силамъ. Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, послѣдовавшаго въ 22-ой день Ноября мѣсяца 1894 года, открытъ по всей Россіи сборъ пожертвованій для указанной высокой цѣли. Лепта любви народной на дѣло святое и дорогое для каждого Русскаго сердца будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ данью благодарной памяти въ Божѣ почившему ВЕЛИКОМУ МОНАРХУ-МИРОТВОРЦУ, во имя Святаго небеснаго Покровителя Котораго,—Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго—и будетъ устроенъ новый храмъ въ Либавѣ.

Отзовитесь, добродетельные датели, не дайте заглухнуть доброму дѣлу. Помогите построить храмъ, достойный Православія и Русскаго имени.

Пожертвованія просятъ адресовать въ г. Либаву, въ Либавское Отдѣленіе Государственнаго банка, на книжку Сберегательной кассы за № 17015, выданную на имя „Наблюдательнаго Комитета, по постройкѣ Православнаго храма въ г. Либавѣ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ Д-ТА ВИНАВЕРЪ.

Безплатный пріемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь, преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хоръ и пр., вставленіе же искусственныхъ зубовъ и пломбированіе за полъ цѣны. Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ съ Петровки. 10—8

ЦЕРКОВНЫЯ ОКНА НАСТОЯЩЕЙ ЖИВОПИСИ ПО СТЕКЛУ.

Производство отличается художественной законченностью и умѣренностью цѣнъ.

ГЕЙНЕРСДОРФСКАЯ ПРИДВОРНАЯ ФАБРИКА ЖИВОПИСИ ПО СТЕКЛУ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Узнать въ Москвѣ: Милютинскій переулочъ, домъ Сиверсъ,

У АРХИТЕКТОРА В. И. ЧАГИНА. 10-2